

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

* * *

а нынче всё иначе чем вчера
свою папирусную лодку светлый Ра
на запад разворачивает
небо
темнеет с каждым часом
облака
мешают видеть горние знаменья
но тем не менее стоим как остолопы
так простоим до Утра
до утра
глядим поверх троллейбусных насестов
где птицы-четвертушки свесив штили
высвистывают изредка секунду
к дрожанию асфальта под колёсами полночных грузных TIR-ов

и все ориентиры сбиты, как лётчик Джао Да
пронзительное слово "никогда"
не каркают вороны в старом парке
на шпильях кирхи отблески крестов готически зловещи понарошку
а мы стоим объятые объятьем
об "я" дробь "мы" споткнувшись
и рассвет
пока
не красит нежным светом ничего

так простоять хотелось бы всю (...жизнь?
нет нет плашмя упавшую восьмёрку)
но восемь склянок и пора бежать
на пары
на работу
на запястье
неумолим хронометр он мелет
тот пресловутый пуд (чего?) в песок
тик
так
не так
и всё не так
и всё

* * *

То, что было, останется там, в янтаре/январе.
Слюдяное крыло запечатано в вязком меду,
Мутно-жёлтый кусочек, впитавший потоки тепла,
Сделай дырочку, нитку на шею, и вечно храни.

Сосны плакали, волны катали, а время текло,
И крыло трепетало, светилось, держа над землёй.
Лёгкий танец стократ отражён в многогранниках глаз,
Переливчатым телом восьмёрка-сближение-распад.

То, что было, останется там и тогда, но не тем.
Через тысячи тысяч вернуться к холодной воде,
Босиком по балтийскому берегу сеять песок,
И найти, и оставить на месте, и тихо уйти.

* * *

Клепсидрой наполняю океан.
По капелькам на камешки стекает
всё то, чем был и чем не есть сейчас.

И в каплях (крови? слёз? живой воды?)
я вижу буквы, цифры и фигуры.
В их сочетаньях есть какой-то смысл,
который мне придётся разгадать,
ведь этот смысл за полста лет потерян,
и без него я потерял себя.

Я в детстве слишком рано стал читать.
Я стал (чтецом? читателем?) червём,
прогрызшим в книгах сотни лабиринтов,
но главного в них так и не нашёл:
оно не там, оно (вовне? во мне?),
а детство всё. Бумажная труха.

А капельки сливаются в одну,
она трепещет, как стеклянный шар,
искрящийся, узорный, тонкостенный.
Я разбиваю шар, и в каплях (крови?
живой воды? кипящего стекла?)
танцуют, преломляются лучи,
и радуга на небе для меня,
и я иду (за ней? под ней?)
по ней.

